После секса оба устали. Какаши лег на спину, а Анко прижалась к нему, уткнувшись головой в его плечо. Простыни были в беспорядке, как и они сами, но от этого они чувствовали себя лучше.

Анко хихикнула, когда ее посетила мысль: "Мне нужно еще раз принять душ. Боже, кажется, у меня еще больше болит. Почему хороший секс должен давать такое?

- Ну, это стоит того, - сказал он ей, глядя на нее сверху вниз. Она действительно выглядела великолепно с распущенными волосами, даже если они были слипшимися от пота и так прилипли к голове. Она подняла на него свои карие глаза.

- Что? - спросила она, видя его пристальный взгляд.

- Просто думаю, как хорошо ты выглядишь даже сейчас, - честно ответил он.

Анко слегка улыбнулась, это было немного банально, так как до этого момента она никогда не разговаривала с ним в подушку. Правда, ей это даже нравилось, с Какаши не было никакого давления или неловкости после секса. Она просто слегка ударила его за то, что он был с ней нежен, но ей было приятно просто быть здесь.

Она застонала, думая о том, что ей теперь делать.

- Черт, теперь мне нужно еще раз принять душ, а боль после секса не сразу пройдет, я устала, и мне совсем не хочется идти домой.

Какаши не подумал об этом, поэтому слова вырвались у него изо рта:

- Тогда оставайся.

Она посмотрела на него, чтобы понять, серьезно ли он говорит. Она улыбнулась, вздохнула и расслабилась.

- Тебе лучше быть осторожным, девушка может привыкнуть к этому.

Он усмехнулся, нежно обнимая ее, его рука медленно поглаживала ее обнаженное плечо. Честно говоря, он задумался о том, действительно ли это так плохо - держать ее здесь. Это заставило его задуматься о том, что было бы, если бы между ними было нечто большее, чем сейчас. То, что у них было сейчас, было очень удобно, но, честно говоря, казалось, что они всегда проводили все больше и больше времени вместе. Иногда ему казалось, что он придумывает предлоги, чтобы навестить ее, или она случайно сталкивается с ним. Он не знал, что она знала, что он идет по определенному маршруту, и решила пройти мимо него.

Она обнаружила, что ей нравится, когда он рядом, он не осуждал ее прошлое, как многие, и с ним было весело.

Но оба не знали, стоит ли говорить о том, что у них было, и что они чувствуют по этому поводу. Может быть, это была просто потребность в человеческом общении, ведь когда они вернулись домой, то попали в пустую квартиру. Там их никто не ждал и не приветствовал. Когда они ночевали друг у друга, им было приятно ощущать теплое тело рядом со своим. Словно маленькая дырочка, о которой они не знали, медленно заполнялась.

Анко размышляла о том, что в последнее время, приходя домой, она чувствовала себя скучно и изолированно, впрочем, она всегда так себя чувствовала, но с тех пор, как у нее произошла эта история с Какаши, она стала это осознавать. Она также заметила кое-что еще: обычно, когда она видела парочки на улице, она просто отмахивалась от них. Она никогда не задумывалась об отношениях, но сейчас, видя людей, испытывала тоску. Ей это не нравилось, она никогда не завидовала никому в своей жизни, так почему бы не начать сейчас? Если бы она не была так молода, она бы сказала, что возраст догоняет ее.

Изначально она думала, что хорошие друзья и хороший секс время от времени - это все, что ей нужно. Так почему же она вдруг почувствовала, что хочет от жизни большего? Она почувствовала, как Какаши легонько провел рукой по ее плечу - раньше с ней никто так не поступал. Больше всего ее удивило то, как сильно ей это понравилось. Она понимала, что это опасно, и думала о том, что, возможно, все эти отношения с ним были ошибкой.

Она не хотела разрушать дружбу, но ей казалось, что она будет скучать по тому, что у них было сейчас. Она немного нахмурилась, все шло так хорошо, а теперь ей просто нужно было начать думать о чем-то, и это все испортило.

Возможно, ей стоит поговорить об этом с Куренай, она не рассказала подруге всех подробностей, почему она все время общается с Какаши, но, возможно, подруга могла бы дать ей совет. Она заставила себя больше не думать об этом - она устала и хотела спать. Может быть, утром она сможет просто забыть обо всем этом и продолжать заниматься своими делами. Может быть, даже немного развлечься с ним в душе перед отъездом, по крайней мере, если все пойдет как по маслу.

- Учиха -

Саске находился в тренировочной комнате, пытаясь овладеть меткой проклятия, это было нелегко, а Таюя была суровым учителем. Она не отступала, несмотря ни на что, хотя лично ему такие тренировки нравились. По мнению Саске, чем тяжелее тренировки, тем сильнее ты становишься. Хоть она и была несносной, но, по крайней мере, сильной ниндзя. Из того, что он узнал, она была больше склонна к гендзюцу и входила в так называемую "Четверку Звука".

Но она учила его тому, что ему нужно было узнать. Очевидно, печать проклятия была намного больше, чем он думал. Она не знала всего, но объяснила, что она изменяет чакру до такой степени, что она становится более мощной.

Сейчас он призывал свои силы, он видел, как темные метки струятся по его телу, и чувствовал, как сила вливается в него.

- Теперь запомни, ты должен постоянно контролировать силу, если ты потеряешь контроль, то не сможешь сосредоточиться на битве, - сказала она, накладывая на себя печать проклятия, и по ее телу поползли темные линии. - Когда ты сможешь овладеть этим, метки будут покрывать все твое тело, как у меня, а не наполовину, как у тебя.

- Значит, полный эффект заключается в том, чтобы метки покрыли все мое тело? - спросил Саске.

- Ну, это позволит тебе овладеть первым уровнем печати проклятия, да.

- Первый уровень? - Он был удивлен этим, значит, у этой печати была большая сила. Это было очень интересно для него. - Значит, когда я закончу это, я смогу получить новый, более мощный уровень?

Она на мгновение рассмеялась:

- Пожалуйста, ты еще не готов к этому. Печать проклятия при первом применении имела девять из десяти шансов убить тебя. Тебе повезло, что ты был единственным из этих десяти, кто выжил. Но для того, чтобы получить следующую ступень, ты должен умереть.

- Умереть? - Ему не понравилось, как это прозвучало, он не мог позволить себе умереть. - Что, черт возьми, это значит, и значит ли это, что ты не сможешь обрести эту силу?

- Я уже дошла до этого, придурок, - ей не нравился любой намек на то, что она может что-то сделать или что она слабее кого-то. - И я имею в виду умереть фигурально. Есть особый ритуал, через который нужно пройти, и, как и в случае с печатью проклятия, он тоже может убить тебя. Но когда ты пройдешь его, ты обретешь совершенно новую силу.

Она решила, что ему нужна небольшая демонстрация, поэтому призвала еще больше силы. Она решила, что это место достаточно большое, и вероятность того, что кто-то поблизости почувствует силу, довольно мала. Но в любом случае, она собиралась сделать это короче. Саске зачарованно наблюдал, как девушка перед ним снова изменилась. Но на этот раз изменения были более радикальными. Ее кожа потемнела, белки глаз стали черными, а радужка приобрела темно-золотистый оттенок. Ее волосы остались прежними, но теперь из головы росли белые рога.

Кто-то назвал бы это демоническим обликом, но для него она выглядела могущественной. Он чувствовал, как от нее исходит сила, и он хотел ее. Это то, что ему было нужно, с такой силой он мог удивить Итачи, и это сократило бы разрыв в силе между ними.

- Это второй уровень, - сказала Таюя, глядя на него. - Это сила, которую ты можешь получить с Орочимару, и знаешь что? Это только начало всего. Есть так много техник, много запрещенных, которым другие не могут или не хотят тебя учить.

Она видела, что он думает об этом, и это было правдой. Орочимару всегда проводил эксперименты, чтобы увеличить силу и мощь как себя, так и тех, кто служил под его началом. Конечно, тем, кого выбирали для экспериментов, не так уж и везло, но обычно это были те, кто не мог позволить себе проиграть. Ей было велено использовать любые средства, чтобы привлечь его, и она поняла, что может потребоваться дополнительное соблазнение.

Он уже шел по этому пути, но его нужно было еще немного подтолкнуть. К счастью, за те дни, что она наблюдала за ним, она поняла одну вещь. Он почему-то соперничал с этим светловолосым идиотом.

- Хотя, возможно, тебе не нужна власть, - сказала она, медленно возвращаясь к своей обычной форме. - В конце концов, ты уже не самый сильный генин в этой деревне, не так ли?

- Что? - мрачно сказал он.

- Я слушала, что говорили люди, - сказала она ему с ухмылкой. - Я имею в виду, что он был тем, кто победил того парня Гаару, и что они делают? Они отдают ему старшую сестру мальчика в качестве мирного предложения. Они дали ему сильную женщину-ниндзя, чтобы они могли породить целый род великих ниндзя. Ведь вам нужно восстановить свой клан, не так ли? Такая женщина, как она, отлично подошла бы для этого, сильные дети, и, в конце концов, разве Учиха не были одними из основателей этой деревни?

- Но нет, они отказываются от тебя и отдают ее мальчику-сироте. Тот, кто никогда не происходил ни из какого клана, кто был "последним", кто, как я вижу, добился успеха только благодаря удаче. Может, они хотят, чтобы ты связался с кем-то из этой деревни, хотя это было бы жалкое зрелище. Все девушки в этой деревне такие слабые по сравнению с Темари. Кто-то сильный, умный, способный, знающий, что значит быть ниндзя и дочерью Каге.

Она видела, что ее слова пробивают себе дорогу в его сознание. Семена были посеяны, и она это видела. Как эксперт по гендзюцу, она знала кое-что об обмане и манипуляции. Она оглядела комнату, и ей стало ясно, что его зацепило. Находясь здесь, видя все пустые комнаты и дома, она вспоминала свои собственные воспоминания.

Когда-то это место было домом для многих людей, молодых и старых, они работали и жили здесь, но теперь здесь было тихо, как в могиле. Он не знал этого, но она могла понять, что с ним произошло. Глядя на него, она видела ту же ярость и огонь, которые не так давно пылали в ней самой. Она хотела получить силу, чтобы исправить ошибку, и Орочимару дал ей ее. Она служила ему и не жалела об этом.

Повернувшись, она оставила его на месте, дав своим словам отзвучать в его сознании, и знала, что скоро он придет к ней, но для этого ему нужно доверять ей. Это могло означать, что ей придется сделать то, чего она не хотела. Если это было просто отдать ему свое тело, то она могла это сделать, но чтобы завоевать его доверие, она должна была рассказать о чем-то. О том, что было в ее прошлом, о чем она никогда не рассказывала ни одной живой душе, но если бы она это сделала, он увидел бы в ней не просто еще одного ниндзя звука, а кого-то, кто мог

бы сопереживать его боли.

http://tl.rulate.ru/book/54335/1585973